

Глава 15. Жесткий Данзо, предназначенная для Шисуи "Не понимаю, зачем Мастер Кохару хочет раздувать амбиции других и разрушать свой собственный авторитет?" "В Деревне Скрытого Облака полно экспертов, разве Коноха - это просто кучка новичков?" "Ты сказал, что в Деревне Скрытого Облака есть Джинчурики, но у нас тоже есть." "Чего бояться?" Каждое слово Хефенга было пропитано высокомерием, что повергло в шок присутствующих представителей клана Учиха. Глаза Шисуи и Итачи расширились, будто бронзовые колокола. Хефенг всегда был одним из тех, кто держался в стороне, - вежливый, доброжелательный, создающий впечатление хорошего старика. Но почему же сегодня он так смел? Противостоять высокому руководству Конохи? Задышавшись, Кохару, словно свекровь, долго не могла найти слов. "Ты говоришь об Узумаки Наруто." В решающий момент тихо проговорил Митокадо Хомура. Стоит отметить, что... В ночь нападения Девятихвостого Четвертый Хокаге запечатал Девятихвостого в тело своего сына Наруто, ценой собственной жизни. Сделав его Джинчурики деревни. Хотя Саратоби Хирузен приказал не обсуждать статус Наруто как Джинчурики, почти все в деревне, за исключением самого Наруто и его ровесников, знали об этом. "Узумаки Наруто всего пять лет, ребенок, ты хочешь отправить его на войну?" Ян, с суровым лицом, возмущился. Отправить пятилетнего ребенка на поле боя - это бесчеловечно. "Шутка." Хефенг снова усмехнулся: "Какая разница, что Наруто всего пять лет." "Неужели, господин Ян, вы стареете, и ваша память слабеет?" "Во время Третьей Мировой Войны ниндзя, разве я не отправился на поле боя в пять лет?" "Мой брат Итачи ушел на фронт в четыре года." "Почему тогда вы не говорили, что мы дети, и должны держаться подальше от огня войны?" "Я знаю, вы хотите сказать, что у Наруто нет родителей, да?" "Но мои родители погибли у меня на глазах." "Кто нам тогда сказал, что клан Учиха - это всё для деревни?" "Теперь, когда Наруто должен встать на защиту деревни, почему он - ребенок?" "Неужели, причина в том, что Наруто из знатного рода?" Слова Хефенга мгновенно покраснели Митокадо Хомуру, а на его лбу вздулись вены. Хотя Хефенгу всего пятнадцать, он был свидетелем всего, что происходило в этом мире ниндзя Хокаге. Кроме того, он заранее подготовился, поэтому каждая его фраза была точной. Он легко пробил лживые маски этих высокопоставленных чиновников Конохи. Деревня Коноха, в конце концов, просто деревня. Ее население не превышает 100 000 человек. Руководство Конохи, начиная с Первого поколения, состоит из нескольких человек. Их кругозор и мышление ограничиваются рамками деревни. В то время как Хефенг не только прошел девять лет обязательного образования, но и учился в университете, работал, и изучал историю китайской цивилизации. Он знал толк в интригах, военном искусстве и софистике. Прежде всего, он использовал правовую аргументацию "защиты" в своем выступлении. Во второй части речи, касающейся Джинчурики, он не побоялся использовать свою историю, а именно смерть родителей своего предшественника, чтобы занять твердую моральную позицию. Пока руководство Конохи будет придерживаться морали, Хефенг останется непобедимым. "Твои слова - это совсем другое." Видя, что Ян внезапно замолчал, Данзо немедленно вступил в разговор. Наклонившись вперед, он положил локти на стол, опираясь на них ладонями, и свысока посмотрел на Хефенга. Напряженная атмосфера окутала комнату. "Даже если Наруто отправят на поле боя, чтобы сразиться с Деревней Скрытого Облака, с его нынешней силой он все равно не сможет контролировать силу Девятихвостого." Видя, что Хефенг говорит о возрасте, Данзо немедленно сменил тактику, указывая на то, что дело не в возрасте, а в силе. Надо сказать, что ум Данзо был намного быстрее, чем у Кохару и Яна. Услышав его слова, Кохару и Ян вздохнули с облегчением. В противном случае, быть подавленным этим нахальным Хефенгом было бы весьма неприятно. Но... Заявление Данзо соответствовало ожиданиям Хефенга. Более того, именно для того, чтобы заставить Данзо использовать аргумент с Девятихвостым, Хефенг так откровенно выступил. Как только разговор перейдет на эту тему, всё сказанное им будет звучать не так уж странно. Подумав об этом, Хефенг улыбнулся. "Мастер Данзо!" Он сложил руки в знак приветствия, "Вы правы, Наруто пока не может контролировать силу Девятихвостого." "Но это не значит, что мы, Коноха, не можем контролировать Девятихвостого." Просто используя

Шаринган, чтобы ввести Девятихвостого в иллюзию, мы можем полностью использовать его силу." "Что это за Два, Три, Четыре, Восемь Хвоста, по сравнению с Девятихвостым они просто ничтожества!" Эти слова, словно гром среди ясного неба, разорвали тишину в небольшом конференц-зале! Не только выражение лица Конохи F4 мгновенно изменилось. Лица Фугаку, Шисуи, Итачи, Сэцуна и остальных членов клана Учиха побледнели! Хефенг действительно смел! Разве он не понимает? Причина, по которой жилье клана Учиха находится на окраине деревни, заключается в том, что после бунта Девятихвостого руководство Конохи подозревало их в том, что именно они его спровоцировали! Это практически табу! "Заткнись, Хефенг!" В отчаянии Фугаку громко крикнул, пытаясь заставить Хефенга замолчать. Но Хефенг понимал куда больше, чем кто-либо другой! Он знал больше, чем кто-либо другой! Хотя в будущем Хирузен надеялся, что Шаринган Саске поможет Наруто контролировать Девятихвостого, сейчас же Хирузен и Данзо больше всего боялись того, какая искра появится между Учихой и Девятихвостым! "Что ты сказал?" "Использовать иллюзию Шарингана, чтобы контролировать Девятихвостого?" Данзо прикрыл свой левый глаз, он сам был крайне недоверчивым к потомкам Учихи. Слыша слова Хефенга, в его сердце зародилась ярость. Учиха, который осмеливается обращать внимание на Девятихвостого, - это самая большая угроза для Деревни Конохи! В этот момент, не только Фугаку запаниковал, но и остальные Учиха тоже забеспокоились, убеждая Хефенга прекратить говорить. Несколько Учих даже поспешили объяснить. Контролировать Джинчурики с помощью иллюзии просто невозможно. Надеясь, что Данзо и Хирузен не воспримут его слова всерьез. Дело в том, что Хефенг еще не активировал Шаринган, и не до конца понимает его силу, поэтому ведет себя так безрассудно. "Конечно." Услышав слова своих сородичей, Хефенг кивнул, соглашаясь. "Иллюзия, созданная обычным Шаринганом с тремя томоэ, действительно не может контролировать Джинчурики". "Потому что Девятихвостый может нарушить поток чакры Джинчурики и разрушить иллюзии." "Однако, во всем бывают исключения". "Если вы улучшите Шаринган с тремя томоэ до Мангекьё Шарингана, то сможете контролировать силу Девятихвостого." Сказав это, Хефенг поднялся и повернулся к Шисуи. Он выговорил каждое слово. "Например, мой брат Шисуи, он владелец Мангекьё Шарингана". "Если он создаст иллюзию, то сможет не только контролировать силу Девятихвостого и использовать ее для себя, но даже изменить волю Джинчурики, я думаю, он сможет это сделать". Хефенг немного помолчал, посмотрел прямо на Данзо и продолжил: "Поэтому я считаю, что бабушка Кохару неправа". "В Деревне Скрытого Облака полно экспертов, но у нас есть брат Шисуи". "Если я не ошибаюсь, последний сильный человек, который открыл Мангекьё Шаринган, это знаменитый Учиха Мадара." После того, как Хефенг произнес свою речь, обращенную к Шисуи. Учиха Шисуи, сидящий на месте, почувствовал, как по спине пробежала дрожь. Внезапно его охватило чувство... Как будто его продал Хефенг. (Конец главы)